

Неткачев Григорий Дмитриевич

**Сравнительный критический
очерк методов лечения заикания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Дмитриевич Н.**
Сравнительный критический очерк методов лечения заикания / Неткачев Григорий
Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 73 с.

ISBN 978-5-519-99319-7

ISBN 978-5-519-99319-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ считаетъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу появленія и содержанія этой брошюры.

При изданіи своей книги 2 года тому назадъ, я высказывалъ намѣреніе заняться обзоромъ и критикой приѣмовъ и упражненій дидактическаго метода лѣченія заиканія, но вышедшая брошюра Гимиллера, подъ заглавіемъ: „Д-ръ медицины Неткачевъ и новый психологическій методъ“, наполненная, главнымъ образомъ, нелѣпыми измышленіями и инсинуаціями противъ меня и опубликованнаго мной новаго психологическаго метода,—вынуждаетъ къ болѣе скорому отвѣту на эту тему.

Если же при дальнѣйшемъ разборѣ я останавливаюсь больше на „Практическомъ руководствѣ“ Гимиллера для родителей, воспитателей, врачей и пр., то это потому, что въ немъ наиболѣе ярко отразились грубыя заблужденія и удивительное невѣжество одновременно съ неосновательными и безнадежными претензіями дидактическаго метода—считаться исключительно раціональнымъ способомъ лѣченія заиканія. Въ сущности мои возраженія касаются и другихъ представителей дидактическаго метода, какъ напр., Денгардта, Эрнста и проч., отъ которыхъ Гимиллеръ многое заимствовалъ и еще больше извратилъ.

Кромѣ того я пользуюсь случаемъ, чтобы разобрать и тѣ теоретическія положенія и задачи дидактическаго метода, которыя, по счастью, имѣются въ брошюрѣ Гимиллера, а равно и литературные приѣмы и характеръ возраженій послѣдняго.

Параллельно же съ критикой дидактическихъ положеній я позволю себѣ излагать, гдѣ нужно, современные, научныя психологическія взгляды на причины, сущность и лѣченіе заиканія съ цѣлью—хотя немного освѣтить тотъ мракъ, въ которомъ находится эта область медицинскаго знанія, эксплуатируемая до сихъ поръ еще лицами, не имѣющими ничего общаго ни съ медициной, ни съ педагогикой.

Наконецъ, въ заключеніе, постараюсь дать и рядъ выводовъ, вытекающихъ изъ нашего обзора.

Авторъ.

ГЛАВА I.

Изданное мною въ 1909 г. сочиненіе «**Заиканіе**», его сущность, причины, происхожденіе и т. д. Новый психологическій способъ лѣченія», встрѣтило въ русской печати, какъ общей такъ и спеціальной, не только теплый пріемъ, но и вызвало самые благопріятные отзывы и критику.

Можно указать на цѣлый рядъ рецензій, помѣщенныхъ въ различныхъ органахъ, какъ напр., медицинскій журналъ «Психотерапія» (1910 г. № 1), «Врачебная Газета» 1910 г. № 14, «Вѣстникъ Воспитанія» 1910 г., августъ, газета «Рѣчь» С. П. 1909 г. № 157 и проч.

Мы приведемъ для образца нѣсколько извлеченій изъ рецензіи д-ра Вырубова въ журналѣ Психотерапія: «Книга д-ра Неткачева должна быть отнесена какъ выдающееся явленіе въ области психотерапіи. Не только исчерпать, но и передать ея богатое содержаніе въ журнальной рецензіи совершенно невозможно и приходится ограничиться лишь указаниемъ на главныя руководящія идеи и принципы, приложенные авторомъ къ лѣченію заиканія... При той точкѣ зрѣнія, которую устанавливаетъ авторъ на заиканіе, какъ на психоневрозъ логическимъ образомъ слѣдуетъ отрицательное отношеніе къ дидактическимъ приемамъ исправленія рѣчи, ибо дѣло должно идти не объ устраненіи симптома, а о лѣченіи больного. Вполнѣ въ согласіи со взглядами современной психотерапіи авторъ, впрочемъ, совершенно самостоятельно выработалъ особый, дѣйствительно новый психологическій методъ лѣченія заиканія».

Вотъ еще отзывъ изъ Врачебной газеты приватъ-доцента Суханова. Хотя рецензентъ не соглашается съ авторомъ, что заиканіе есть психоневрозъ, а лишь только симптомъ психоастеніи и отвергаетъ при этомъ его теоретическіе взгляды, но тѣмъ не менѣе находитъ интересными слѣдующія главы: «клиническую картину болѣзни, причины ея, діагностику, предсказаніе. Еще интереснѣе, говорятъ онъ, спеціальная часть, гдѣ идетъ рѣчь о лѣченіи заиканія по психологическому способу; здѣсь много оригинальнаго, своеобразнаго и къ этому отдѣлу сводится самая цѣнная часть монографіи, имѣющая большое практическое значеніе».

Приведенные здѣсь отзывы о моей книгѣ не единственные и можно сказать въ общемъ специальная пресса (педагогическая и медицинская) отнеслась ко мнѣ благосклонно. Здѣсь я не упоминаю о массѣ восторженныхъ отзывовъ со стороны читателей заикъ и нѣкоторыхъ врачей.

Но я не смутился бы, если бы встрѣтилъ критику болѣе строгую и даже явно пристрастную. Дѣло въ томъ, что въ моей книгѣ вопросъ о лѣченіи заиканія впервые рассматривается съ новой точки зрѣнія и рѣшается безповоротно въ пользу новаго психологическаго метода. При такой постановкѣ вопроса и такомъ рѣшеніи возможно встрѣтить со стороны лицъ, прикосновенныхъ къ области психотерапіи, возраженія, несогласія и противорѣчія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время и у насъ и на Западѣ наблюдается повышенный, широкій интересъ къ вопросамъ психологическаго лѣченія и идетъ дѣятельная научная разработка основъ и методовъ его. Въ этой области уже намѣчаются замѣтно не только различныя направленія, но и школы, являются и послѣдователи взглядовъ по Freud'y, Dubois, Paul Janet, Ziehen'a и др.

Естественно, при такихъ обстоятельствахъ, когда только что происходитъ строительство основныхъ пріемовъ психотерапіи, — могутъ явиться и строгіе критики, которые отнесутся къ моему труду безъ достаточной объективности съ явнымъ пристрастіемъ къ какому-либо определеннымъ взглядамъ той или другой школы психотерапіи.

Но я никакъ не ожидалъ, чтобы по поводу предложеннаго мною психологическаго метода для лѣченія заиканія могли возникнуть разныя сплетни, грязныя инсинуаціи и даже клевета,—но это, однакожь, случилось.

Нѣкто, Гимиллеръ, имѣющій въ Москвѣ заведеніе для лѣченія заикъ, взялся за такое дѣло и написалъ, въ видѣ отдѣльной брошюры, грязный *насквилъ* подъ заглавіемъ: «Д-ръ медицины Неткачевъ и новый психологическій методъ лѣченія заиканія». Сдѣлано это не изъ научныхъ побужденій, а изъ чисто коммерческихъ соображеній: въ глазахъ читателей и пациентовъ «дискредитировать» методъ и унижить самого автора при помощи грязныхъ сплетенъ и безсовѣстныхъ инсинуацій и въ тоже время возвыситься самому съ дидактическимъ методомъ. Брошюра выпущена въ прошломъ году *тайкомъ* и распространяется *подпольно* между своими знакомыми и въ приложеніи къ проспектамъ, восхваляющимъ собственное заведеніе и собственный дидактическій методъ. Въ этомъ пріемѣ—бросать камни изъ угла Гимиллеръ видитъ лишній шансъ поднять свое падающее дѣло обученія заикъ. Такой способъ закулисной борьбы, когда сочинитель насквиля старается вредить своему противнику кучей инсинуацій и тѣмъ отвратить отъ него пациентовъ,—очень характеренъ и рисуетъ во весь ростъ жалкую и тру-

сливую личность Гимиллера. Конечно, брошюра Гимиллера очень далека от какой-либо критики, ее даже нельзя и отнести къ этому разряду произведений; въ ней читатель не найдетъ ни разбора моей книги, ни отзыва о новомъ психологическомъ способѣ лѣченія заиканія, нѣтъ, брошюра не преслѣдуетъ такихъ серьезныхъ цѣлей. Поэтому заглавіе брошюры не соотвѣтствуетъ ея содержанію, ибо главное содержаніе брошюры составляютъ разные пошлыя сплетни, и безсовѣстные инсинуаціи :противъ автора книги, а о самомъ психологическомъ методѣ нѣтъ даже упоминанія и не дается никакого яснаго, ужъ не говорю, правдиваго описанія и представленія.

Мало того, что не дается, но Гимиллеръ совершаетъ прямо такі *форменный подлогъ* или попросту явное *мошенничество* и вмѣсто моего новаго психологическаго метода говоритъ о какомъ-то другомъ методѣ тоже будто бы психологическомъ, но измышленномъ его разстроенной фантазіей. Ради этого Гимиллеръ умышленно уклоняется дѣлать цитаты изъ моей книги, не разбираетъ выставленныхъ мною положеній, не указываетъ буквально ни на одну фразу, въ его расчетахъ это не требуется; онъ «вольно» переводитъ будто бы мною сказанное и получается его «отсебятина» на мѣсто новаго психологическаго метода. Должно быть всякія прямыя возраженія слишкомъ трудны, поэтому онъ чувствуетъ себя свободнѣе, какъ рыба въ водѣ, въ пересказѣ свѣдѣній другого сорта, относящихся не столько къ «методу», сколько къ области сыска и сплетни ¹⁾ ~~и~~

Не имѣя ни знаній, ни достаточнаго образованія, ни простого ознакомленія съ предметомъ, чтобы возражать на мою книгу, Гимиллеръ благоразумно обходитъ такое препятствіе и рѣшается говорить только по «поводу» меня и менѣе всего по «поводу» психологическаго метода и о его задачахъ. Такимъ образомъ дѣла нѣтъ, а болтовни и пошлаго фразерства сколько угодно. Впрочемъ, Гимиллеръ не забываетъ однако

¹⁾ Ежегодно, особенно въ лѣтнее время, моя лѣчебница осаждается разными проходимцами, желающими подъ какимъ-либо предлогомъ проникнуть въ самое помѣщеніе, разспросить прислугу о способахъ лѣченія и особенно осмотрѣть какіе-то „инструменты“.

На этой почвѣ не разъ случались курьезы. Однажды компанія изъ 4-хъ лицъ убѣдила (за плату) прислугу впустить ихъ въ квартиру для подробнаго осмотра. Прислуга сразу сообразила, съ кѣмъ имѣетъ дѣло; повела всю компанію въ темную комнату и пресерьезно стала передъ ними демонстрировать устройство одного инструмента похожаго на умывальникъ. Негодованіе одурченныхъ посѣтителей не имѣло границъ, но они скоро были обращены въ позорное бѣгство, когда прислуга закричала дворникамъ: „ловите, жулики“. По словамъ горничной наибольшей развязностью отличался худой блондинъ съ выпученными глазами. Если въ числѣ посѣтителей былъ Гимиллеръ, то онъ можетъ подробнѣе рассказать про этотъ случай.

щедро расхваливать свой товаръ, т.-е. дидактическій методъ и необычайные успѣхи лѣченія въ стѣнахъ своего заведенія. Въ этомъ отношеніи онъ забывается до того, что даже называетъ дидактическій методъ «очками», должно быть, для слѣпыхъ, какъ мы увидимъ дальше.

Въ первое время, когда мнѣ случайно удалось прочитать означенную брошюру, я рѣшилъ было совсѣмъ не отвѣчать на подобный пасквиль, рассчитанный исключительно на скандалъ и невѣроятность. Мнѣ казалось такое молчаніе будетъ лучшимъ отвѣтомъ. Въ такомъ случаѣ мнѣ приходилось игнорировать не только все безсовѣстное, лживое содержаніе подпольной брошюры Гимиллера, но и, несмотря на явно-вызывающій, надменный тонъ невѣжды,—отнестись даже къ нему снисходительно, равнодушно и пожалуй, съ чувствомъ состраданія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ возражаютъ и обращаютъ вниманіе на злобные выкрики какого-либо душевнобольного, который въ припадкѣ умоизступленія махаетъ руками, грозитъ кулаками изъ-за рѣшетки окна своей камеры и скверно ругается на прохожаго, случайно идущаго мимо психіатрическаго заведенія.

Кромѣ того въ этомъ рѣшеніи меня убѣждало и такое соображеніе. Вѣдь, я заранѣе предвидѣлъ, что съ изданіемъ моей книги поклонники дидактическаго метода, по большей части любители-спеціалисты, прежде всего должны были почувствовать, какъ въ область ихъ безпрепятственнаго, невѣжественнаго лѣченія *вводятся новыя научныя понятія и новыя приемы, обязательныя для нихъ*, хотя бы въ будущемъ, если не теперь,—отсюда ихъ опасенія и ожесточеніе. Поэтому стоило ли удивляться мнѣ теперь, когда изъ-за кучи пошлыхъ сплетенъ и наглыхъ инсинуаций, брошенныхъ по моего адресу, обнаружились вдругъ нескрываемый испугъ и злобное возбужденіе Гимиллера передъ перспективой полного и скорого банкротства его дѣла обученія заикъ. Вѣдь *появились новыя воззрѣнія*, прочно согласованныя съ научными данными; новый психологическій методъ *сразу привлекъ и привлекаетъ многихъ послѣдователей и прежде всего врачей, а не дилетантовъ-спеціалистовъ*. Въ силу своихъ правильныхъ основъ онъ опрокидываетъ старыя завытныя убѣжденія какъ предразсудки и *дидактическіе искусственныя приемы объявляютъ вредными заблужденіями*.

Приходится волей или неволей считаться съ новымъ направленіемъ, учиться, изучать его, или же, оставаясь невѣждой, сдѣлать попытку какого-либо протеста, возраженія, но къ сожалѣнію для этого нѣтъ ни знаній, ни образованія. Какъ быть. Ничего, для тупыхъ и ограниченныхъ натуръ практика жизни давно создала выходъ—это путь скандала и пасквиля. Не стѣняясь ничѣмъ, нужно начать инсинуировать, приплетать разныя нелѣпости и даже явную клевету, авось что нибудь и

выйдетъ, а наивный и неопытный читатель попадется въ сѣти такой болтовни и повѣритъ въ искренность всѣхъ гнусныхъ измышлений.

Но мое намѣреніе молчать поколебалось послѣ того, какъ я получилъ нѣсколько писемъ отъ своихъ бывшихъ пациентовъ, которые раньше прочли брошюру Гимиллера и были возмущены ею по разнымъ поводамъ.

Приведу сначала слѣдующую выдержку изъ одного письма: «Напрасно вы не отвѣчаете на гнусную брошюру Гимиллера, она производитъ впечатлѣніе не логичностью и доказательностью своихъ утверждений, а какимъ то неприличнымъ задоромъ своихъ нападокъ, какихъ то обличеній васъ и психологическаго метода (не вашего, впрочемъ); ну, короче сказать, она производитъ впечатлѣніе непристойной ругани противъ господъ со стороны прислуги, когда ей отказано отъ хорошаго мѣста».

Въ другомъ письмѣ мнѣ также совѣтуютъ выступить противъ этой брошюры въ такихъ словахъ: «мнѣ кажется нельзя молчать и ваше молчаніе, не смотря на свой законный мотивъ — презрѣніе къ автору брошюры, сочтется все таки многими за выраженіе слабости и малодушія... Между тѣмъ какъ Гимиллеръ, авторъ брошюры, всячески кривляется и показываетъ видъ, что онъ хорошій вашъ знакомый, что онъ знаетъ, будто бы всю подноготную вашей жизни, что онъ наблюдаетъ за вами, какъ сыщикъ, слѣдящій за каждымъ шагомъ поднадзорнаго и, кромѣ того, тонъ брошюры таковъ, будто Гимиллеръ сводитъ съ вами какіе то старые счеты».

Вышеприведенныя строки убѣдили меня въ ошибочности моего прежняго взгляда, болѣе всепрощающаго, чѣмъ справедливаго. Къ тому же я узналъ, что Гимиллеръ усиленно сбываетъ эту брошюру всюду и высылаетъ ее даже бесплатно, надѣясь этимъ сильно повредить своему противнику. Благодаря такой безостановочной пропагандѣ возможно пожалуй и то, что въ глазахъ нѣкоторыхъ читателей Гимиллеръ представится въ образѣ благороднаго рыцаря, а не въ настоящей своей роли жалкаго пасквилянта.

Какъ бы то ни было, но теперь мнѣ приходится потратить часть дорогого времени на такую непроизводительную, скучную работу, какъ доказывать все колоссальное невѣжество Гимиллера и разоблачать недобросовѣстность его приѣмовъ по отношенію ко мнѣ и психологическому методу. Приходится поневолѣ стащить съ головы этого неуча ученую мантию, состоящую изъ однихъ только общихъ фразъ и научныхъ «словечекъ», и показать во всей красѣ спрятанныя его длинныя уши и все его внутреннее пачтожество. Въ виду того, что подобный выводъ для меня не представляетъ ничего удивительнаго и интереснаго,—все

это мнѣ давно извѣстно,—я одновременно съ опроверженіемъ дидактическихъ взглядовъ и положеній буду параллельно проводить научныя, психологическія воззрѣнія на затронутыя темы.

Но прежде всего я долженъ оговориться по поводу своихъ отношеній къ Гимиллеру. Разъ навсегда заявляю, что ни въ какихъ дѣловыхъ близкихъ или сосѣдскихъ отношеніяхъ къ Гимиллеру не состоялъ и не состою. Гимиллеръ никогда у меня не былъ на службѣ въ качествѣ помощника, фельдшера, массажиста; онъ не жилъ тоже у меня въ должности лакея или временно завѣдующаго моей квартирой или хозяйствомъ въ моемъ отсутствіи. Помню только, двадцать два года тому назадъ онъ состоялъ у меня въ числѣ пациентовъ зайкъ, онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Москву послѣ того, какъ лѣчился въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ у Эрнста въ Петербургѣ. Пробывъ три недѣли, исчезъ безслѣдно, ничего не заплативъ. Онъ записанъ у меня такъ: «аптекарскій ученикъ изъ аптеки Миллера, на Арбатѣ, Иванъ Гимиллеръ» ~~И~~. Черезъ нѣкоторое время онъ началъ, вдругъ, самъ заниматься лѣченіемъ заиканія и публиковаться въ газетахъ, нисколько не стѣсняясь, такъ: «письменное лѣченіе заиканія».

Такая полезная «заглазная практика» продолжалась около 15-ти лѣтъ; въ это время онъ ухитрился открыть заведеніе для лѣченія зайкъ и послѣ этого онъ какъ-то сразу возмечталъ и самовозвеличился въ своихъ рекламахъ и благодарственныхъ письмахъ. Потомъ, три года тому назадъ, Гимиллеръ издалъ книгу съ изложеніемъ дидактическаго метода лѣченія заиканія, которая представляетъ собой компиляцію, куда вошли его прежнія почтовые тетрадки (т. е. 15-ти лѣтній опытъ слѣплаго заочнаго лѣченія), заимствованія отъ другихъ авторовъ, главнымъ образомъ отъ Р. Денгардта и установки для гласныхъ, взятая изъ учебниковъ для глухонѣмыхъ по звуковой методѣ. Теперь онъ вновь дѣлается авторомъ, но авторомъ разбираемаго пасквиля, пробуя свои силы на почвѣ сплетни и инсинуаціи.

Занимаясь лѣченіемъ заиканія, Гимиллеръ старается *выдавать себя за врача*, печатается, какъ врачъ, особенно въ справочной книгѣ «Вся Москва» и употребляетъ разные курьезные приемы, чтобы обратить на себя вниманіе, если не врачебнаго Управленія, то вниманіе наивныхъ пациентовъ, обращающихся къ нему. Однако же и здѣсь Гимиллеръ наврядъ ли достигаетъ своихъ цѣлей, такъ какъ тѣ же пациенты, видавшіе его хоть разъ, отзываются о немъ съ ироніей и даже съ

1) Эта аптека существуетъ до сихъ поръ. Отъ того времени у меня сохранились два письма Гимиллера, да еще записанъ его рассказъ о лѣченіи заиканія „сквозъ зубы“. Сохранилась и замѣтка о характерѣ его личности и обозначеніе формы заиканія.

насмѣшкой, а иногда съ искреннимъ негодованіемъ, рассказывая про его дикія манеры, некультурность и просто таки ужасающую рѣчь. Нѣкоторые паціенты, у которыхъ Гимиллеръ выслушивалъ грудь (въ роли самозваннаго врача), считаютъ его не столько діагностомъ по внутреннимъ болѣзнямъ, сколько смѣшнымъ скоморохомъ. Въ числѣ гражданскихъ его подвиговъ можно развѣ указать еще на замѣчательную его смѣлость отстаивать передъ мировымъ судьей, — куда неоднократно обращались его бывшіе паціенты, — свою точку зрѣнія по поводу пониманія рекламнаго обѣщанія брать «плату по излѣченію».

Отвѣчать на всѣ пошлые выкрики, на всю грязь сплетни и инсинуаций, на всю безсовѣстную ложь Гимиллера по отношенію ко мнѣ, — это значить снизить до его пониманія и спуститься до его цѣлей и уровня его нравственнаго состоянія. Нѣтъ, это не входитъ въ мои планы и противно моимъ убѣжденіямъ. Я буду держаться чисто фактической объективной почвы въ своихъ разсужденіяхъ и выводахъ. *Этого слишкомъ достаточно*, чтобы понять не глубокую личность Гимиллера.

Напротивъ, я отвѣчу и удостою своимъ разборомъ ту сторону брошюры, гдѣ Гимиллеръ рѣшился показать свое глубокомысліе, тамъ, гдѣ онъ высказывается по поводу сущности заяканія, его рациональнаго лѣченія, и силится доказать необыкновенныя достоинства дидактическаго метода сравнительно съ тою фальсификаціею психологическаго метода, которую онъ допускаетъ. На такой почвѣ Гимиллеръ предстанетъ передъ нами въ своемъ настоящемъ видѣ: по тому, какъ онъ умѣетъ аргументировать и защищать свои завѣтныя мысли и убѣжденія, мы опредѣлимъ его умъ и знаніе, а по тѣмъ приѣмамъ, къ какимъ онъ прибѣгаетъ при защитѣ своихъ положеній, мы опредѣлимъ его и нравственную личность.

Г Л А В А II.

Но прежде, чѣмъ я приступлю къ его удивительнымъ разсужденіямъ о дидактическомъ методѣ, я коснусь интереснаго вопроса, какой подлогъ учинилъ Гимиллеръ съ новымъ психологическимъ методомъ, который стоитъ у него на заглавномъ листѣ брошюры?

Сразу, съ мѣста въ карьерѣ, Гимиллеръ, какъ и надлежитъ невѣждѣ, смѣшиваетъ предложенный мною новый психологическій способъ лѣченія заяканія съ тѣми методами г. Вагнера и Эрнста, о которыхъ послѣдніе публикуютъ въ газетахъ. Но какіе это методы, каковы ихъ научныя основанія и гдѣ они напечатаны, если не считать газетныхъ рекламъ, этого никто не знаетъ, не исключая самихъ авторовъ и Гимиллера ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь Гимиллеръ умышленно или по невѣжеству смѣшиваетъ разные методы для развитія памяти, воли, самообладанія, при помощи или безъ со-

Но для Гимиллера по двумъ причинамъ важно такое смѣшеніе. Во-первыхъ, онъ и себя тотчасъ причисляетъ къ числу лицъ, пользующихъ своихъ больныхъ благами «психическаго воздѣйствія». А въ такомъ случаѣ получается желательный выводъ: главное—это дидактическій методъ со своими приемами, основанными на точномъ знаніи физиологическихъ законовъ рѣчи, а всякія психическія воздѣйствія (методы)—только второстепенная, мелкая подробность его. Вотъ и основа всего дидактическаго пониманія.

Извращенный и неуравновѣшенный отъ сильной слѣпой ненависти ко всему новому, болѣе совершенному умъ Гимиллера и не можетъ понять, что *психологическій методъ лѣченія, предложенный мною, является впервые какъ самостоятельный, совершенно независимый методъ и долженъ оставаться такимъ навсегда въ силу своего научнаго превосходства и точнаго несомнѣннаго согласованія своихъ принциповъ съ сущностью и характеромъ заболѣванія*. Во-вторыхъ, благодаря такому смѣшенію открывается обширное поле для воздушныхъ полетовъ фантазіи, и Гимиллеръ дѣйствительно вообразилъ, что новый психологическій способъ ему уже знакомъ, что нечего его изучать и не къ чему дѣлать изъ книги автора точныхъ буквальныхъ извлеченій и ссылокъ на подлинныя цитаты, какъ того требуетъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Къ общей картинѣ вольной передачи мыслей автора можно вѣдь добавить и ту массу собственныхъ разочарованій и неудачъ, когда онъ и самъ пробовалъ безуспѣшно дѣлать внушенія на яву и себѣ и пациентамъ и навязать такимъ образомъ автору психологическаго метода невозможные, невѣроятные приемы лѣченія и разныя формы выраженій и объясненій.

дѣйствія гипноза, предлагавшіеся одной книгоиздательской американской (Нью-Йоркъ) фирмой въ цѣлой серіи книгъ какого то профессора Фоулера. Всѣ такіе приемы и методы совсѣмъ не научнаго характера, между прочимъ, неоднократно излагались въ лекціяхъ Г. Ченцова, читанныхъ въ Москвѣ два года подрядъ и во время лекціи имъ же въ публикѣ распространялись листки съ вопросами на каждый день, которые жаждающій сильной воли долженъ былъ произносить самому себѣ. Подобныя же листки, съ отвлеченными сентенціями, приноровленными къ занкамъ, подъ заглавіемъ „бодрствєнныя [отъ заиканія суггєстіи“ употребляетъ Вагнеръ, копирующій какой-то методъ „внушеніе на яву“ по формуламъ американскаго проф. Эббарда противъ алкоголизма и никотинизма. Изъ того же подозрительнаго источника Гимиллеръ заимствовалъ свое воззрѣніе на возможность побѣдить страхъ по рецепту невѣроятно комическаго приема „Страхопреодолителя“ (Способъ Іоговъ Индіи!) Такимъ образомъ, копаясь съ сорной корзинѣ какихъ-то американскихъ профессоровъ, Вагнеръ и Гимиллеръ, каждый въ отдѣльности, нашли „свой препаратъ“,—хотя они, повидимому, антиподы по методамъ лѣченія, но собрались по фармацевтическому образованію и безперемоннымъ рекламамъ.